

The первая глава

В этот момент небо капало белыми рыбами, и небо уже почти рассвело.

Чу Хунь жестовал всем разойтись и вернуться к отдыху.

Бай Рэндзи на мгновение засомневался, задаваясь вопросом, как Чу Хунь заставил его подняться на трон Мастера клана Бай?

Но в конце концов, я не осмелился спросить, быть собакой требует осознания того, что такое быть собакой! Самое главное сейчас, чтобы Чу Юань дал счет заранее.

Чен Ханлонг отвечает за транспортировку Общества Искателей Коротышек на виллу Дракона!

.....

.....

В это время перед виллой Чу Хунь в Скрытой вилле Дракона есть еще несколько нежелательных гостей.

С одной стороны были демоническая женщина и демонический старик из клуба "Пурпурный Бамбуковый Лес".

С другой стороны - отец и сын Чжэн Гуанъи и Ли Тянь.

Отец и сын Чжэн Гуанъи встали на колени, их лица запаниковали и зубы забились. Ли Тянь, с другой стороны, был в нескольких метрах от них, в панике, как бог.

Трое из них одновременно ослепли, но, несмотря на то, что они были близко друг к другу, они не могли видеть фигуры друг друга и слышать голоса друг друга, и перед ними царил хаос. Почти упал в обморок в шоковом состоянии.

Лицо Призрака Лао было каменистым.

"Призрачный старейшина, что это?" Глаза хрупкой женщины были с тревогой, если бы не призрак старика, тянущего ее, я боюсь, что она ворвалась бы внутрь.

"Мисс, как только увидите друг друга, не забывайте сохранять достаточно уважения." Призрачный старик дал напоминание.

Глаза женщины закатывались, удивляясь тому, о чем она думает.

К тому времени, когда Чу Сюнь вернулся на виллу в Цяньлуне, небо уже было светлым.

"Сэр!"

Чен Ханлонг посмотрел на две вечеринки перед виллой.

"Езжай прямо".

Чу сказал слабо.

Машина продолжала ехать и поехала прямо к вилле.

Как раз тогда перед машиной вдруг появился силуэт.

Чен Ханлонг вздрогнул, поспешно хлопнул по тормозам, и под инерцией зарядился вперед на несколько метров, чуть не врезавшись в него.

Глядя вверх, Чен Ханлонг замер, какая красивая женщина, он думал, что видел довольно много красивых женщин, вероятно, не так много, как те, которые перед ним.

Но вскоре он взбесился и опустил окно машины: "Ты хочешь умереть?"

Телосложение женщины остается неизменным, ее красивые брови собираются, ее красивые глаза несут в себе очарование, скручивая ивовую талию рукоятки Ying Ying, идут прямо к задней части автомобиля, стуча по окну автомобиля.

Окно машины упало, и Чу Юань молча смотрел на женщину.

Женщина увидела спокойствие под глазами Чу Юаня, она не могла не быть поражена на мгновение, затем слегка наклонилась вниз, протянул ее белую нефритовую руку, влажные и пухлые красные губы слегка открылись, сказал нежным голосом: "Здравствуй, красавчик! Узнай меня, меня зовут Хуа Лайт Дэнс."

Из-за наклона, глаза Чу Юаня выглянули плоско и с первого взгляда увидели красоту ее груди.

Если бы это был обычный человек, у него были бы носовые кровотечения. Но в глазах Чу Юаня все еще не было пульсаций.

Эта женщина была очень красива, но он видел так много красивых женщин, мягко говоря, в другом мире, случайный женский культиватор положил в настоящее время были все богини уровня.

Более того, бессмертная пара Чу Юаня, Цзин Хун Бессмертная, была красавицей номер один на бессмертном континенте Культивирования.

Женщина перед его глазами была прекрасна, но не достаточно, чтобы посылать пульсации в его сердце.

"Поехали".

Чу Юань не пошел держать эту белую, нежную нефритовую руку, а вместо этого проинструктировал Чэнь Ханьлуна водить.

Он не является неприкасаемым Янаги, он также человек и имеет всевозможные чувства, но теперь, когда его родители отсутствуют, он действительно не имеет сердца, чтобы говорить о любви.

Машина проехала прямо к передней части виллы.

Когда Хуа Цинду отреагировала, было уже слишком поздно, ее заблокировал строй, она не осмеливалась бросаться в бой.

Но она была зла, что мужчина был так неуважителен к ней.

Она была уверена в своей внешности, но мужчине было наплевать, что поведение не было поддельным, чтобы намеренно привлечь ее внимание, потому что этот взгляд не мог быть

поддельным.

Чисто, спокойно, с чувством холода и расстояния.

"Подожди, я не сдамся". Хуа Цинду кричал в гневе, но, к сожалению, образование было звуконепроницаемым и Чу Юань не слышал его вообще.

"Мисс..."...

Призрак Лао подошел и попытался что-то сказать, но не сказал.

"Я знаю, что ты собираешься сказать". Яркие глаза танца Хуа Лайт носили мудрость: "С такими людьми нельзя обращаться обычными средствами".

.....

Чэнь Ханьлун последовал за Чу Юанем в виллу, это был первый раз, когда он приехал с тех пор, как он отдал эту виллу Чу Юаню.

Аура на вилле снова была обильной.

После входа на виллу дух Чэнь Ханлона был потрясен, а усталость от вчерашней битвы была сметена, что заставило человека выглядеть в хорошем настроении.

Он посмотрел на Чу Юаня врасплох.

На вилле было довольно много цветов и растений, и в это время на листьях было много капель росы.

Чу Юань посмотрел на него и указал на росу на листьях цветка и сказал: "Рсу сверху можно пить".

На самом деле, эти бусины из росы питались аурой и содержали в себе небольшое количество духовной силы, что мало влияло на Чу Юань, но имело некоторые невообразимые преимущества для обычных людей.

Чэнь Ханьлун не стал бы сомневаться в словах Чу Юаня, подошел и окунул пальцами несколько капель росы в рот.

Неописуемое чувство наполнило его рот, а затем распространилось по всему телу, Чен Ханлонг был несколько дрейфующим, это ощущение было слишком комфортно.

"Мистер Цзе! Тогда я вернусь". Чэнь Ханьлун поблагодарил Чу Юаня и попрощался с ним.

Чен Ханлонг вернулся к своей машине и приготовился к отъезду. Машина завелась, и он привык подметать зеркало заднего вида.

В результате весь человек был поражен молнией и в шоке посмотрел на себя в зеркало.

У него была розовая кожа, глаза были яркими, даже седые волосы в висках стали черными, и он выглядел примерно на десять лет моложе.

Чен Ханлонг, казалось, был во сне, что было слишком невероятно.

Это капли росы. Он был мгновенно уверен, что его изменения произошли от этих капель росы.

Под глазами Чена Ханлона вспыхнула сильная палящая жара, и он выпрыгнул из машины и побежал внутрь виллы.

"Что-то?"

Видя, как Чэнь Хэньлун бежит назад, Чу Сюй спросил случайно.

"Сэр, у меня есть идея, которую я не знаю, как вам сказать?" Чен Ханлонг сказал несколько нервно.

"Скажи это!" Чухун сказал.

"Сэр, эти капли росы....."...

"Ты хочешь его, ты просто хочешь забрать его сам". Чу сказал щедро.

"Я не это имел в виду". Чен Ханлонг покачал головой и продолжил: "Я хочу помочь мистеру продать эти бусины из росы".

"Продажи?" Чу Иск был немного озадачен.

"Эффективность этих капель росы не теряется на мистере Эффективность, но она имеет смертельную привлекательность для нас, простых людей."

Чен Ханлонг был бизнесменом, и он понимал, какое богатство принесут эти капли росы.

Он считается успешным человеком и лучше понимает менталитет богатых. Это люди, которые в молодости упорно трудились, чтобы заработать денег и не заботились о своем теле. Теперь, когда я немного старше, у меня все проблемы со здоровьем, и я часто чувствую себя подавленным, поэтому я снова пытаюсь потратить деньги на здоровье.

Звучало немного стервозно, но так и было, и он уже мог подумать о шуме, который вызвали эти капли росы.

"За сколько ты собираешься его продать?" Чу спросил любопытно.

У него большой талант к культивированию бессмертных, но он не очень хороший бизнесмен.

Чен Ханлонг поцарапал голову и неловко сказал: "Этого я еще не придумал, если сэр кивнет головой, я вернусь и придумаю план как можно скорее".

"Мне все равно, ты увидишь, что случится!" Для Чэнь Ханьлуна Чу Юань все еще был относительно непринужденным.

Брови Чена Ханлона порхали от радости, и он поспешил уйти.

Чу посмотрел в окно.

Отец и сын Чжэн Гуанъи и Ли Тянь все еще были в ловушке в строю, и все трое имели тенденцию к краху из-за страха.

Что касается "Танца света цветов" и "Старого призрака" тоже не ушли, а просто продолжали

стоять на улице в Великом Формировании, не осмеливаясь подойти.

Чу Юань нахмурился и поднял руку легкой волной.

Отец и сын Чжэн Гуанъи и Ли Тянь в строю внезапно были изгнаны из строя невидимой силой.

Трое из них упали рядом с танцем Хуа Лайт, поразив ее.

Танец Хуа Лайт дал пощечину ее возвышенной груди, и волна подскочила в сторону виллы, где был Чу Юань, крича: "Выходи, если сможешь, это не испугает твою тетю".

К сожалению, звук был настолько изолирован, что Чу Сюнь вообще его не слышал.

Напротив, это напугало отца и сына Чжэна Гуанъи и Ли Тянь, кто эта тетя? Как ты смеешь так с ним разговаривать.

Все трое были немного обезвожены, Ли Тянь вернулся в машину и принес несколько бутылок воды, а трое выпили немного, их настроение было намного лучше.

"Папа, почему бы нам просто не уйти!" Чжэн Цянь никогда не испытывал такой странной вещи, как мысли о сегодняшнем дне, живой человек внезапно исчез, вокруг ничего не осталось, только цвет хаоса опустошения, как будто в мире остался только один человек, тот вид одиночества и страха, который давно его напугал.

Чжэн Гуанъи также испугался до смерти и посмотрел на Чжэна Цяня, который теперь рядом с ним, и всплеск гнева не мог не воскреснуть из его сердца.

"Ублюдок, не вставай пока на колени".

За последние несколько дней он побывал у бесчисленного множества известных врачей и в более чем десятке больниц, но его нога так и не была вылечена.

Он был председателем компании, акции которой котируются на бирже, и всегда показывал себя на коленях, а сегодня хочет умереть с сердцем. В глубине души он даже пожалел, что не послушал Ли Тяня.

Подобно тому, как он был в отчаянии, Ли Тянь попросил его прийти и попросить прощения.

На самом деле, он уже имел это в виду.

В этот момент он стоял на коленях, но его сын стоял, что вызвало у него ярость.

Чжэн Цянь так испугался, что упал на колени.

Ли Тянь вздохнул, несколько бездонно в сердце, судя по тому, что его выгнали раньше, Чу Юань их не простил. Если они будут продолжать докучать, я не знаю, заставят ли они Чу Юань еще больше скучать.

Если это стоило того, чтобы вызвать недовольство Чжэн Гуанъи у Чу Юаня, стоило ли это того?

"Старина Ли, ты возвращайся первым". Чжэн Гуанъи вздохнул, увидев, что думает Ли Тянь.

Но он не винил Ли Тяня, в конце концов, по сравнению с Лю Юном и другими, Ли Тянь уже сделал все возможное, чтобы быть добрым.

Ли Тянь был несколько воодушевлен, но тогда его глаза были твердыми: "Гуаньи, если бы не ты, моя компания давно бы обанкротилась, эта любовь, я не могу отплатить Ли Тянь за свою жизнь". На этот раз, могу ли я попросить у тебя прощения или нет, я буду сопровождать тебя".

После того, как Ли Тянь закончил говорить, он твердо встал на колени по направлению к вилле, где находился Чу Юань.

Неизвестно ему, все, что он делал, попадало в глаза Чу Юаня, что заставляло Чу Юаня неожиданно кивать головой.

Хуа Цинду посмотрела на трех стоящих на коленях подряд, глаза мерцали, не зная, что у нее на уме?

Эти трое, которых она знала, все были членами клуба "Пурпурный Бамбуковый Лес".

"Мисс!"

Старый призрак внезапно воскликнул!

Чжэн Гуаньи и Ли Тянь скрутили голову, чтобы посмотреть в сторону, только чтобы увидеть танец Хуа Лайт, идущий в сторону виллы большими шагами.

Они могли видеть Хуа Цинду, но Хуа Цинду была потеряна в строю.

Перед его глазами хаос, никаких границ, мертвая тишина вокруг, яростное чувство одиночества и пустоты атаковали, но Hua Light Dance закрыл глаза, лежал плоский, долгое время, не двигаясь, как будто спит.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/853662>